

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

«Праздник Преображения раскрывает перед нами славу Богом созданной твари» – стр. 4

...в день Преображения Господня мы видим, каким светом призван воссиять этот наш материальный мир, какой славой он призван сиять в Царстве Божием, в вечности Господней. И мы должны изменить самым глубоким образом наше отношение ко всему видимому, ко всему осязаемому; не только к человечеству, не только к человеку, но к самому телу его; и не только к человеческому телу, но ко всему, что телесно вокруг нас ощутимо, осязаемо, видимо.

Антоний Сурожский

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов

Не что говорим, а что делаем

2

События и факты

Ольга Лашкова

Воскрешение главного храма

6

О семье, брате Алике и себе

Павел Мень

Гостеприимная дача

8

Приход: жатва и делатели

Татьяна Лукьянова

Что значит «ходить перед Богом»?

11

Неделя для подростков на речке

Дубна

15

Илья Владимов

Приношение о. Александру

18

Михаил Завалов

Дешевых отношений не бывает

19

Юлия Зайцева

о. Георгий соединил в себе

всю полноту христианства

20

Дороги паломников

Владимир Грудский

Эллада от Олимпа до Христа

(продолжение)

24

Священное Писание и поэт

Григорий Зобин

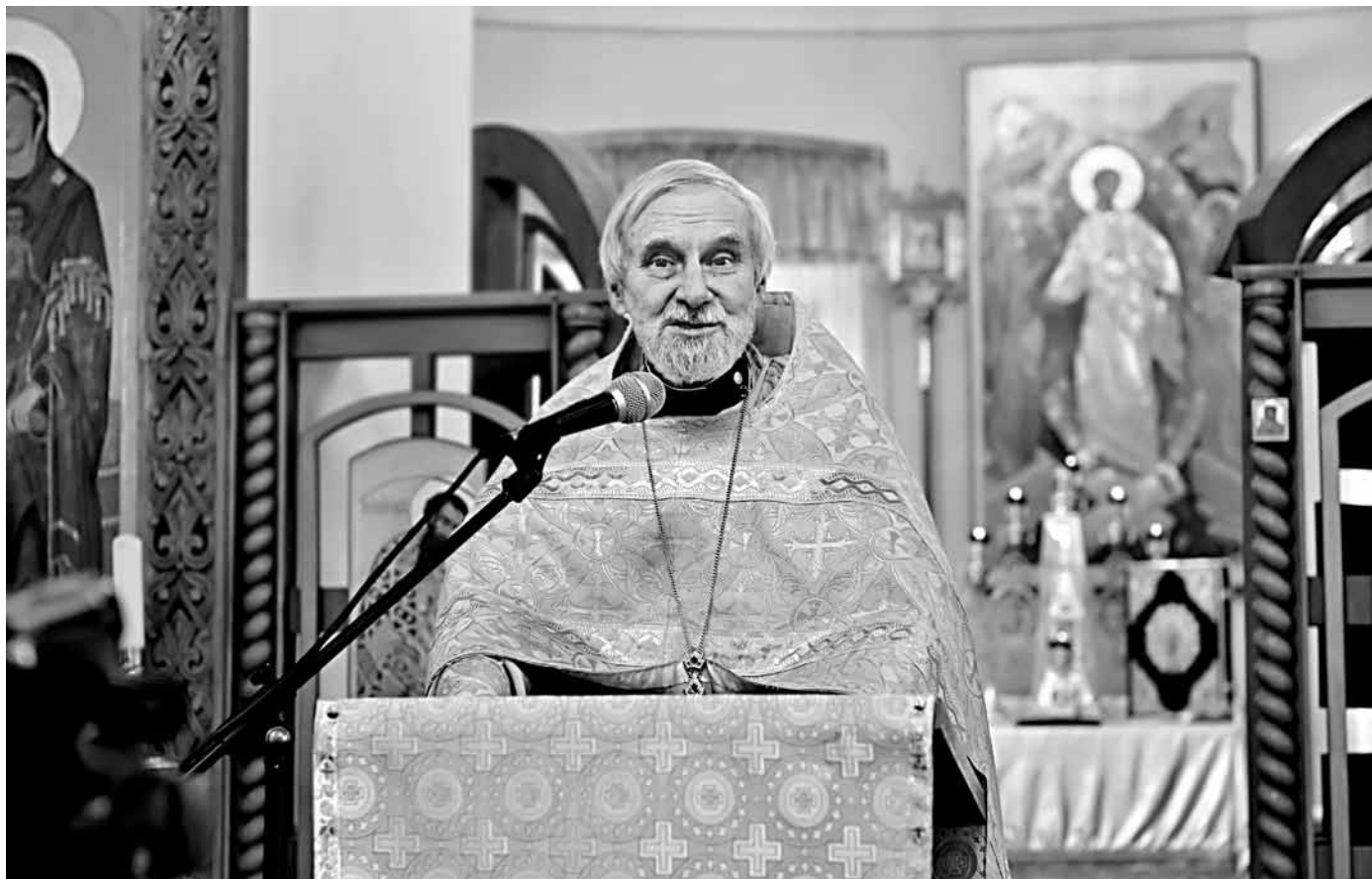
Потерянный рай Александра

Блока

26

Не что говорим, а что думаем и делаем

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

Дорогие друзья!
Побуждением обратиться к вам послужило на этот раз письмо от моего давнего знакомого, Вячеслава Николаевича Шараевского. Он отбывает пожизненное заключение в исправительной колонии (ИК-18) – в поселке Харп. Это в 50 км от Салехарда. Колония называется «Полярная сова». Вообще занятно, что подобные колонии имеют особые, романтические, названия: «Белый лебедь», «Черный дельфин».

Шараевского я навестил в числе других 65 осужденных, которых исповедовал и причастил в этом году на Светлой неделе, т.е. сразу после Пасхи (с 9-го по 13 апреля).

И вот спустя два месяца получаю это письмо.

«Я хорошо помню, – пишет Вячеслав, – Ваши слова о том, что

в моем тутошнем существовании может быть какая-то польза для сокамерников. Вот сейчас к нам привели третьего (*в этой колонии осужденные содержатся по 3 человека в камере – А.Б.*), и он тоже говорит, что верующий и православный. И крест на шее, и Богородица на полочке. Но все – только внешнее. Нет ни у того, ни у другого даже Библии. Нет ни Слова, ни молитвы, ни исповеди-причастия. О Боге не хотят слышать ни слова. И я вижу, что единственное средство заставить моих сокамерников начать думать, «включать голову», это только мой собственный образ жизни. Не мои слова, а мое поведение – вроде бы отстраненное, «не вторгающееся» на их территорию, и, тем не менее, постоянно «торчащее» у них перед глазами. И если раньше мне каза-

лось, что моя задача «нести им Слово», то теперь думаю, что все, что от меня требуется, – просто быть. Просто быть самому христианином, просто соответствовать этому званию – не более. И вот это-то и труднее всего: проповедовать Слово не языком, а собственным поведением, образом жизни. Но как я убедился за все эти годы, это единственное действенное средство заставить человека обратить внимание на самого себя (т.е. не на меня, а на себя). Человек ведь постоянно сравнивает себя с окружающими. И в большинстве случаев это дает результат отрицательный (*по-видимому, имеется в виду вывод: «ну, этот еще хуже, чем я».* – **А.Б.**). А тут есть элемент положительный. Говорю это в продолжение нашего с Вами разговора, когда Вы были здесь».

Пишу я это в продолжение моей проповеди на Литургии 28.06.18. на Евангельское чтение этого дня: Мф.12,46-13,3. Там есть известные слова: **«кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь»**. Иисус говорит о Своих учениках, будущих апостолах, которым Он поручит идти и сделать все народы Его учениками. Конечно, речь идет и о каждом из нас. Каждому из нас тоже поручено проповедовать Евангелие всей твари.

Позволю себе привести еще одно место из того же письма Шараевского:

«Я стоял, молился, и вдруг пришла очень ясная и лаконичная мысль (явно немоя) о том, что человек (субстанция материальная) имеет возможность по своему личному хотению соединяться с Невидимым (субстанцией метафизической, Небом). В любое удобное для него время. То есть у человека, как и у Невидимого, есть инструмент, при помощи которого он может легко проникать отсюда Туда. Этот инструмент – человеческая мысль. Именно Мысль. Слово – это звук, это уже физика, материя, которую можно зафиксировать. Единственная субстанция, которую нельзя уловить никакими приборами и никакими чувствами, – это мысль. Она – некая соединительная ткань между мирами, Тем и этим. Она – невидима, неслышима, неуловима, неосвязаема. У нее все признаки субстанции Духовной, Мира Тамошнего. Не поступком, делом, подвигом, постом и не речами-словами мы выходим на контакт с Тем, Невидимым миром, но только мыслью. Мысль, это что-то вроде средостения между Мирами. Она нечто среднее между Материей и Нематерией.

Какое же практическое значение имеет все это? Огромное! Через чистую мысль, словно через какой-то шланг, провод, человек получает Благодать, Свет, не знаю, что еще, Оттуда, с Неба – она соединяет меня с Пределами Невидимого. Но через черную мысль я тоже соединяюсь с Миром

Невидимым, но уже не Светлым, Горним, а с Миром Низшим, Черным – и черпаю черноту в себя из Черноты.

Из этого следует одно: для нас нет ничего важнее, существеннее, чем наши мысли. Банальщина, но мы все время пытаемся «изобретать велосипед», искать способ и средства выхода в Небо, к Богу, в то время как уже имеем для этого все. И это все – Мысль, наша Мысль, которой мы придаем очень мало значения. Мы говорим: – Ну, обматерил я начальника, ну и что? Я же сделал это не вслух, а про себя – это не считается грехом, это остается без негативных последствий. Но это же не так. Господь и говорит: «Посмотрел на женщину с вождением – уже прелюбодейство».

Я как-то подумал, что вот Молитва – это как раз и есть главный ключ от Неба, от дверей в Небо. Более того, у меня есть подозрение такого плана. Я неоднократно читал, что когда в храме или мечети собирается много народа и одновременно молятся, то некоторые люди видят поднимающийся в Небо столб света, как бы

нуло, заставило быть очень и очень внимательным к тому, что происходит у меня в мыслях, что производит сокровище моего сердца (Лука, 6 – номер стиха не помню – Библию изъяли для проверки).

Простите, что отвлекаю Вас всякой ерундой, но это сейчас беспокоит, а поговорить, кроме Вас, о таком просто не с кем».

Вот, дорогие друзья, о чем размышляет человек, отбывающий наказание уже 27 лет. Конечно, мы все это знаем и многократно слышали, но думается, что слова, доходящие до нас из «мертвого дома», затронут для нас более серьезную глубину. Постараемся еще и еще раз осознать, как важно не только, что мы делаем и говорим, но что смотрим, слушаем, о чем думаем. Это особенно важно еще и в пожилом возрасте, когда кажется, что мы ничего уже не можем делать. Но вот то, о чем мы будем думать, тоже будет либо созидать, либо разрушать окружающий нас мир.

И еще хотелось бы сказать вот о чем. В наше время, когда о вере христианской столько написано и

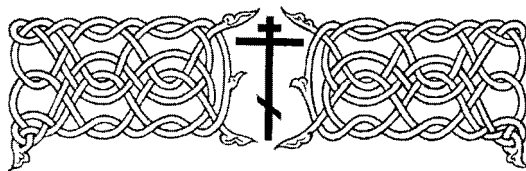
энергию молитв верующих. Но я не исключаю, что тут все наоборот: большая группа людей, устремив свою мысленную молитву в Невидимое, соединяется с Ним, и уже не от них в Небо, а, наоборот, с Неба к ним устремляются лучи Света, образующие в своем множестве этот самый светящийся столб. Свет Благодати, очищающей нас, исцеляющий и оживляющий.

Понимаю, что все эти мои рассуждения не более чем наив, но меня это откровение очень встрях-

продолжает писаться, столько говорится по радио, телевидению, в интернете, мы оказываемся в совершенно новой для нас ситуации. Особую значимость приобретает не столько то, что мы говорим, проповедуем, сколько то, что мы делаем, как живем и даже то, о чем думаем. Вот об этом мне и хотелось поделиться с Вами.

Всем желаю здоровья, сил и помощи Божией во всем. Храни Вас Бог!

***1 августа – Обретение мощей преподобного
Серафима, Саровского чудотворца.***

2 августа – День пророка Ильи.

***14 августа – Происхождение (изнесение) честных
древ Животворящего Креста Господня.***

***19 августа – Преображение Господа нашего Иисуса
Христа.***

28 августа – Успение Пресвятой Богородицы.

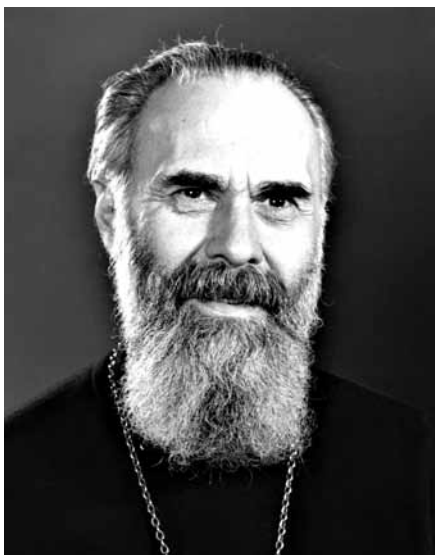
«Огненное восхождение Ильи-пророка».
Икона. Великий Устюг. 1570-е годы

«Успение Пресвятой Богородицы».
Феофан Грек. Икона. 1392 г.

Проповедь на Праздник Преображения

**Митрополит
Антоний Сурожский**

Праздник Преображения раскрывает перед нами славу Богом созданной твари. Не только Христос явился в славе Отчей, в славе Своей Божественной в этот день перед Своими учениками: Евангелие нам говорит, что Божественный свет струился из Его физического тела и из той одежды, которая его покрывала, изливался на все, что окружало Христа.

Здесь мы видим нечто, что прикровенно уже раскрывалось нам в Воплощении Христовом. Мы не можем без недоумения думать о Воплощении: как оказалось возможно, что человеческая плоть, материя этого мира, собранная в теле Христовом, могла не только быть местом вселения Живого Бога – как бывает, например, храм – но соединиться с Божеством так, что и тело это пронизано Божественностью и восседает теперь одесную Бога и Отца в вечной славе? Здесь прикровенно открывается перед нами все величие, вся значительность не только человека, но самого материального мира и неописуемых его возможностей – не только земных и временных, но и вечных, Божественных.

И в день Преображения Господня мы видим, каким светом призван воссиять этот наш мате-

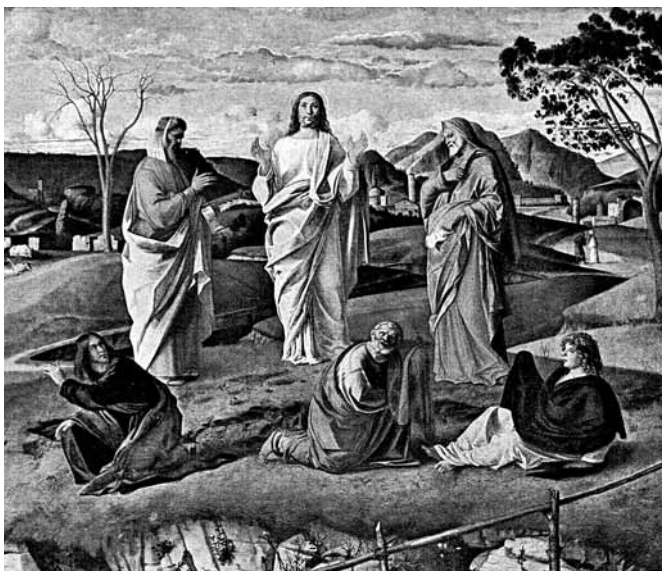
риальный мир, какой славой он призван сиять в Царстве Божием, в вечности Господней... И если мы внимательно, всерьез принимаем то, что нам здесь открыто, мы должны изменить самым глубоким образом наше отношение ко всему видимому, ко всему осязаемому; не только к человечеству, не только к человеку, но к самому телу его; и не только к человеческому телу, но ко всему, что телесно вокруг нас ощутимо, осязаемо, видимо... Все призвано стать местом вселения благодати Господней; все призвано когда-то, в конце времен, быть вобранным в эту славу и воссиять этой славой.

И нам, людям, дано это знать; нам, людям, дано не только знать это, но и быть сотрудниками Божиими в освящении той твари, которую Господь сотворил... Мы

нашей отделяется оно от этого тления и смерти, отдается в собственность Богу, и Богом приемлется, и в Боге уже теперь, зачаточно, поистине делается новой тварью.

Но это должно распространиться далеко за пределы храма: все без остатка, что подвластно человеку, может быть им освящено; все, над чем мы работаем, к чему мы прикасаемся, все предметы жизни – все может стать частью Царства Божия, если это Царство Божие будет внутри нас и будет, как сияние Христово, распространяться на все, к чему мы прикасаемся...

Подумаем об этом; мы не призваны поработить природу, мы призваны ее освободить от плена тления и смерти и греха, освободить ее и вернуть в гармонию с Царством Божиим. И поэтому станем вдумчиво, благоговейно отно-

Джованни Беллини.
«Преображение
Господне», 1480 г.

совершаем освящение плодов, освящение вод, освящение хлебов, мы совершаем освящение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни; внутри пределов Церкви это начало чуда Преображения и Богоявления; верой человеческой отделяется вещество этого мира, которое предано человеческим безверием и предательством тлению, смерти и разрушению. Верой

ситься ко всему этому тварному, видимому нами миру, и послужим в нем соработниками Христовыми, чтобы мир достиг своей славы и чтобы нами все тварное вошло в радость Господню.

Аминь.

(19 августа 1973 г.)

Воскрешение главного храма

18 лет назад, 19 августа 2000 года, в праздник Преображения Господня, состоялось великое освящение вновь отстроенного главного храма России – кафедрального собора Христа Спасителя, взорванного большевиками. В этом событии приняли участие и наши прихожане. Своими воспоминаниями делится одна из них – Ольга Лашкова.

Ранним утром прихожане московских храмов стали собираться в центре Москвы в заранее определенных местах. Группы празднично одетых людей с радостью ожидали предстоящее событие. Погода замечательно подходила к этому дню: дул небольшой теплый ветерок, голубое небо было подчеркнено красивыми грядами перистых облаков.

Представители общины нашего храма собирались у церкви Св. Власия в Гагаринском переулке. Пришли о. Александр с матушкой Нонной, Сергей Бульчев (будущий дьякон), Антон Лакирев (теперь – священник) с хоругвями, Александр Кремлёв, Нина Чернышкова – в общем, все, кто захотел и смог принять участие в знаменательном событии. Костя и Дима Мурашovy, Ирина Богомолова и другие члены нашей общины держали в руках храмовые иконы. Всего собралось около сотни космодемьянцев.

В девять утра начался торжественный крестный ход к храму Христа Спасителя. Это было удивительное и красочное зрелище: со всех соседних с ним улиц двигались возглавляемые батюшками в серебристых преображенских ризах колонны верующих. С крестами, хоругвями, храмовыми иконами. Поднявшееся из-за Москвы-реки солнце озаряло в этот день каким-то особенным светом и лица, и одежды, и позолоченные кресты. Окрашивало нежно-розовым цветом стены величественного храма, ярко золотило его купола.

С колокольни собора благовестил мощный, приятного тона колокол. Мы испытывали особенную радость – радость от чудесного восстановления храма, разрушенного в годы жестоких гонений на веру и Церковь, в годы страшных репрессий. Его воскрешение как бы подводило черту под «призраком комму-

низма» и знаменовало начало новой жизни, где христианские ценности станут главными для России.

Наша колонна влилась в общий поток людей. В ее первых рядах возвышались храмовые хоругви с изображениями Иисуса Христа и Божией Матери. Когда приблизились к собору, солнце, заслоненное им, создало яркий ореол вокруг глав и стен.

Внутри ожидали Патриарх Алексей, другие священнослужители, многочисленные гости – представители поместных Церквей, иерархи РПЦ. Конечно, собор – даже при своих громадных размерах (на 10 тысяч молящихся) – не мог вместить всех, кто пришел, чтобы принять участие в освящении. Люди окружили храм со всех сторон. Группа наших прихожан разместилась на площадке с южной стороны собора, позади была Москва-река. Место оказалось удачным, без тесноты и скученности. Было удобно молиться, а между молитвами – любоваться окружающими красивыми видами.

В десять часов начался чин великого освящения храма. Богослужение передавалось по трансляции на площадь, верующие молились вместе со Святейшим Патриархом. Алексей II читал молитвы проникновенным, взволнованным голосом. Чин освящения был продолжительным и содержал много молитв, читать было трудно. Голос Патриарха иногда прерывался, но чтение возобновлялось с новой силой и четкостью. Пламенные слова этих молитв отзывались в наших сердцах.

Мы вновь ощутили, какое это чудо – возрождение храма!

Очень долго строился на этом месте храм-памятник, посвященной победе России над полчищами Наполеона. Продолжалось это в течение нескольких

царствований – от Николая I до Александра III. А когда строительство было завершено, храм освятили в честь Рождества Христова. И этот гигант, построенный, казалось, на века, был взорван, порушен остервенелыми толпами, движимыми сатанинской ненавистью.

Теперь на воссоздание ушло всего несколько лет. На титановом фундаменте несостоявшегося Дворца Советов, с помощью современных технологий, на средства многочисленных жертвователей.

...И вот наступил самый торжественный момент чина освящения. Из храма выходит и направляется вдоль стен по всему периметру здания процессия предстоятелей поместных Церквей и иерархов РПЦ. Шествие замыкает Алексей II, в руках у него – большой серебряный дискос. В нем частицы мощей святых. Потом они будут помещены под престол алтаря и в храмовый антиминс.

В это время многие из нас обратили внимание на то, что в небесной синеве появился отчетливый крест из перистых облаков. Раздались крики: «Крест, крест!» Удивительное знамение!..

И в это же время началась праздничная литургия, в ходе которой поминались имена многочисленные, причисленных к лику святых, новых мучеников и исповедников Российских, наших заступников и молитвенников за Россию, а также святых «до ныне не

явленных, но ведомых Богу». В этот день мы узнали о причислении к лику святых и расстрелянной большевиками Царской семьи. Всего к лику святых были причислены более 1000 новомучеников и исповедников Российских XX века.

К этим людям мы 18 лет назад стали молитвенно обращаться и ощущаем их поддержку. К людям, на долю которых выпали гонения, несправедные суды, тюрьмы, лагеря, ссылки, мученическая кончина. И сейчас они светят нам ясным и чистым светом из Небесного Отечества, в котором пребывают. И мы, «яко же можаху», стараемся вместить этот свет. Испытания России продолжаются, и нужно приложить еще много духовных и физических сил, чтобы вывести нашу страну из кризиса и привести в царство любви, радости, полноты бытия...

В завершение литургия мы причащаемся у стен храма Христа Спасителя и расходимся по домам, унося в своих душах благодатный свет этого незабываемого дня. Свет, который явился очень давно, во время Преображения Господа.

Ольга Лашкова

Гостеприимная дача

(Завершаем публикацию воспоминаний **Павла Меня.**

Начало см. в №№117-118, 119 и 120-121)

– **В «Отдыхе», где ваша семья имела дачный участок, была церковь?**

– Нет, церковь была в «Удельной», за три остановки до нашей станции «Отдых». Мы, конечно, по воскресеньям туда ездили. Но не всегда успевали брать билеты. Утро, торопимся, мы с братом канителемся и успеваем на платформу, бывало, когда поезд уже подъезжает. Деньги сэкономилены. Но мама тут же предупреждает. «Эти деньги не ваши. Мы не успели их отдать за билеты, отдадим на паперти просящим милостыню». Ни разу нас не засекали контролеры, и ни разу мы с братом эти деньги не прикарманили.

На даче у нас с братом была отдельная комната. Он, конечно, много читал, а я играл в крокет, гонял на велосипеде. Несказанное удовольствие! Очень хотел научить брата кататься на велосипеде, но он был погружен в другие заботы. Плавать я научился сам, а Александр научился только на море.

Без гостей не жили. Иногда наезжало до 20 человек: школьные товарищи, дяди и тети с детьми из Харькова, Свердловска, Караганды и Новосибирска.

От маминых братьев и других родственников мы многое узнали о войнах, о поведении властей, о заградотрядах, мародерстве, о том, что под Карагандой есть лагерь, равный по размеру территории Франции, и это сильно отличалось от того, что мы слышали по радио и в школе.

Старший брат мамы Лео родился в Париже, вырос в Харькове, стремился стать рабочим (родители числились «мещанами»). В 19 лет, не окончив школу, поехал на стройку в Магнитогорск (одну из первыхстроек сталинской индустриализации). Потом участвовал в войне с Финляндией, в Великой отечественной, в Сталинграде командовал ротой, чудом

остался жив. В годы борьбы с космополитизмом попал в ГУЛАГ, якобы похитив 700 государственных рублей, приговорили к 12-ти годам. Отсидел 2 года, после смерти Сталина был оправдан как ни в чем не виновный.

Младший брат мамы Володя родился в Харькове в 1920 году, перед самой войной окончил артиллерийское училище, прошел всю войну и понял, что больше не хочет быть военным, два года добивался демобилизации. Из Берлина, бросив карьеру, купленный там автомобиль, приехал в Новосибирск с одним аккордеоном. Он часто бывал летом у нас

на даче. Научил нас с братом играть на мандолине и гитаре. И он единственный из наших близких родственников сознательно принял крещение и крестил свою пятилетнюю дочку. Конечно, здесь, я думаю, влияние мамы было решающим.

Мама самоотверженно трудилась, радостно принимая гостей. Ее подручные средства – керосинка, примус, погреб.

Участок затененный, сосновый лес, поэтому сажали не много: грядки клубники, кусты крыжовника. После войны достроили второй этаж, сдавали друзьям и знакомым, но дом требовал постоян-

ного ремонта. То лестница прогнила, то крыша потекла. Мы с папой ездили за материалами. Всегда приходилось что-нибудь латать.

– А кто латал?

– Папа умел найти и пригласить нужных рабочих. Ни я, ни брат этому ремеслу так и не выучились.

На участке построили еще маленький домик, который за символическую плату сдавали папиному знакомому Якову Андреевичу Абрамову. Человек он был веселый, общительный, в магазин за продуктами ездил на своем мотоцикле. Иногда привозил оттуда и бутылочку и с кем-нибудь выпи-

НА СНИМКАХ:

Павел, Александр (в дядиной гимнастерке), мама Елена Семеновна;

В Иркутске. Байкал, 1957;

Владимир Семенович (дядя), Вера Яковлевна (тетя), Елена Семеновна, Алик, Леночка (кузина), начало 50-х годов;

Владимир Семенович, Матильда Львовна Василевская (мамина тетя), Цецилия Вениаминовна (бабушка), Елена Семеновна, во втором ряду – Павлик и Алик

вал, как он выражался, «по лампадке». Он был из старообрядческой семьи, что сказывалось в языке, но никак не в поведении.

С ним случилась беда. Он страдал воспалением тройничного нерва, и ему была сделана операция с трепанацией черепа. Он умер на операционном столе. Но врачи электрическим током сердце заставили биться. Клиническая смерть длилась семь минут. Он рассказал нам, как вышел из своего тела, как проник сквозь закрытую дверь на балкон, как увидел необычное небо и сияющее золотыми лучами солнце. А день тогда был пасмурный. Что пережил необычайную легкость, тишину в сердце, покой и радость.

Его рассказ слышала вся наша семья, а потом мой брат полностью поместил его в своей книге

«Истоки религии», в разделе «Парапсихология и неразрушимость духа». Слушал и мой друг, будущий отец Александр Борисов. И наверняка вспомнил, когда переводил книгу Раймонда Моуди «Жизнь после жизни».

Яков Андреевич пришел из больницы совершенно другим человеком. Мы были потрясены его изменившимся душевным состоянием. Красноречивое свидетельство для нашего дачного сообщества, где бывали не только христиане, не только верующие в вечную жизнь...

После смерти папы (1969) и перевода Александра в церковь Сретения Господня в Новой Деревне (1970) мама решила продать дачу и купить что-нибудь по Ярославской дороге. Но в конечном итоге, продав дачу, она часть денег дала мне на первый взнос для покупки кооперативной квартиры, много просто раздала нуждающимся, а сама стала снимать летом комнатку в Новой Деревне, рядом с Храмом, где у нее бывали многие прихожане. Конечно, маме это дало возможность чаще бывать на службах, видиться с Александром.

Последние три года мама тяжело болела, и частое общение с Александром и его прихожанами помогли ей перенести этот самый трудный период ее жизни...

Беседовал Александр Зорин

НА СНИМКАХ:

Братья на мотоцикле Якова Андреевича;

Алик, Павлик, Мария Куприянова (дочь о. Бориса Васильева и Татьяны Ивановны Куприяновой), Елена Семеновна;

Прот. Александр, Мария Витальевна Тепнина, Павел, 1986

«Ходить перед Богом». Что это значит?..

18 – 20 мая в Христианском центре на станции Фабричная состоялась традиционная выездная конференция нашего прихода. В ней приняли участие около 150 человек.

«**Е**нох ходил перед Богом... и не увидел смерти» (Быт 5, Евр. 11).

С первых страниц Библия связывает жизнь и смерть с тем, как человек видит и строит свои отношения с Богом. Что означает это Божие условие завета с Ним: «Ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт.17.1)?

Все дни участники встречи искали общий ответ на этот вопрос, слушая доклады, участвуя в малых группах и семинарах. Начиная с вопроса, который возник в работе первой малой группы: «Я же всегда ходил перед Богом, а потом я пришел в Церковь, обрел веру и продолжаю ходить перед Богом. Что изменилось, что произошло?»...

Приведем фрагменты из нескольких выступлений, размышлений и отзывов участников.

Мария Смирнова:

«Когда мы не знали Бога, то правильнее, наверное, говорить, что мы ходили **под** Богом, потому что Он с самого нашего не рождения даже, а зачатия, нас знал, видел, вел. Но потом происходит что-то совершенно другое».

Ирина Языкова:

«Большинство людей представляет себе Бога где-то наверху, на небе. И выражение «ходить перед Богом» они понимают так, что я хожу (живу) на земле, а Бог надо мной, на небе, я под Ним хожу, как я хожу под солнцем, под облаками и прочее. Но, видимо, это не совсем то, что имеет в виду Библия. Значит, чтобы правильно ходить перед Богом, нужно еще что-то. Что же?

Митрополит Антоний отвечает: нужна Встреча с Богом. Чтобы идти за Христом осознанно, чтобы

нести свой крест (это еще одно условие непраздного хождения), чтобы знать Его, иметь с ним личные отношения, нужно однажды встретиться с Ним лицом к Лицу.

Неслучайно однажды Христос сказал Своему ученику, который вроде бы всегда был с Ним, следовал за Ним: «Я столько времени с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп!»

Вся Библия полна таких Встреч. Библия – это книга историй, случившихся с людьми и целым народом, и на протяжении веков и ты

том говорит: «Я уже не называю вас рабами, но Я называю вас друзьями». Это очень радостно, это очень греет наше сердце, но в то же время появляется новое качество наших отношений с Богом – ответственность.

Мария Смирнова:

«В анонимных сообществах есть такой девиз: «Я не виноват в своей болезни, но я отвечаю за свое выздоровление». Это звучит, может быть, немножко странно, потому что мы знаем, что исцелить

сячелетий мы видим, что Бог ищет Встречи с человеком. Бог – инициатор Встречи. Бог желает этой Встречи».

Итак, каждого из нас Он призвал к Себе, назвал по имени, привел в жизнь и дал решать ее задачи. А теперь Он ждет нашего ответа.

Именно тогда, когда происходит Встреча, о которой говорит Ира Языкова, мы обретаем свое собственное лицо и узнаем о том, что Бог нас любит. И Господь по-

нас может только Господь. Но апостол Павел говорит: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение».

Марина Филоник:

«В начале дня мы говорили о встрече с Богом, которая меняет в нашей жизни все. И что хождение перед Господом – вовсе не какой-то разовый акт: «Я себя перед Богом однажды поставил и – аминь». Нет, это путь, процесс.

А каковы плоды? Случилась Встреча, изменившая мою жизнь, но что дальше? Какое-то время ничего не будет меняться? Или должно непременно происходить что-то значимое, точно указывающее, что я иду в верном направлении?

Глядя со стороны на этот процесс – следование за Богом, – можно выделить его закономерности или условия. Первое: искренность, честность. Встреча, скажу дерзочно

рится и в Евангелии: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Не знаю, как вы, а я об этом очень часто забываю. Да, очень важно понять свой настоящий масштаб. Перед Лицом Бога я обретаю свое лицо».

Александр Черный:

«Я думаю, многие, как и я, переживали молчание Бога, когда жизнь не терпит промедления. Вопрос: «Как поступить и не оши-

встречи, молитва, пение. Как камертон, они замечательно настраивали все групповые встречи и все личные общения.

Я участвовала в семинаре, где обсуждалось, как жить христианину в современном быстро меняющемся мире, когда открывающиеся человечеству возможности явно опережают способность разумно и дальновидно ими пользоваться. Разговор был интересным, очень динамичным. Многие сошлись на

венно, невозможна без искренности. Во лжи – например, в феномене фарисейства – мы не увидим и не узнаем ни себя, ни ближнего, ни Бога. Поэтому предельная честность – первое условие.

Человека, пережившего Встречу с Богом и сохраняющего хождение в правде, то есть искренности и честности, Господь может начать менять. И тогда я уже, может быть, не своими силами чего-то добиваюсь, а, скорее, вхожу в некую активную пассивность. Я отдаюсь действию Божью, предстою Ему в своей малости, и есть особая красота в этом кажущемся бездействии: «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12:9). Иными словами, чем меньше меня, тем больше Бога – я освобождаю Ему место и разрешаю Ему действовать в моем сердце, в моем жизненном мире.

Важные для меня слова прозвучали сегодня: во Встрече с Богом я познаю свой настоящий масштаб, понимаю, что я сама фактически ничего не могу, как об этом гово-

рится?», повторяемый тысячу раз, пульсирует в мозгу, не находя ответа. *Как тут ходить перед Богом?* Библейский ответ и прост, и сложен. В 11-й главе Послания к евреям он повторен многократно: «ВЕРОЮ». Патриархи, судьи, пророки – все они ходили верой перед Богом. И мы знаем, что Бог говорил этим людям. Но тогда ли, когда они Его спрашивали? Ведь Бог начинал неожиданно первым, и то, что Он говорил, было очень странно и непонятно. Жизнь в доверии Богу была их ответом. Далеко не все обещанное они получили в земной жизни, «но они стремились к лучшему, то есть к небесному, посему и Бог не стыдится называть Себя их Богом, ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:16). Вера давала им перспективу жизни, которая не заканчивалась земным горизонтом».

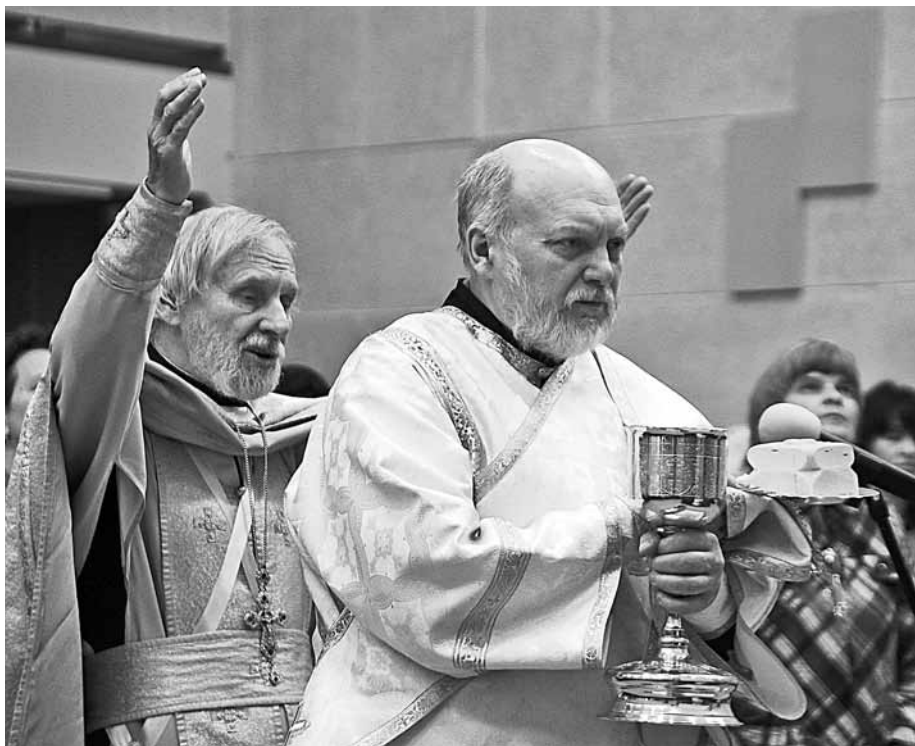
Маргарита Белотелова:

«Мощными и разноголосыми колокольными звонами прозвучали тематические доклады, общие

том, что разрушение традиций социума, церкви, семьи – это не просто и не только трагедия. Важно увидеть в происходящем творческую задачу от Бога. Она может заключаться в том, что каждому человеку, как никогда, дана личная ответственность за свою веру, за Церковь, за состояние христианства. Ответственность, в которой присутствует особое доверие Бога к человеку. И наша задача – суметь посреди беспорядочного движения и столкновений создавать как бы островки спокойствия, теплоты, трудолюбия, сопереживания, островки широкой культуры, постоянства во взглядах, намерениях и отношениях».

Александра Купавская:

«Тема реколлекции казалась немного пафосной и недостижимой. В процессе работы я в очередной раз вдохновилась конкретностью и реальностью столь высокой темы. И поняла, что мне надо возлюбить ближнего, даже того, кого сейчас любить-то не очень хочет-

И ответ на конференции прозвучал. Суть в том, что личность Христа делит жизнь каждого из нас на «до» и «после». И мера ответственности и осознанности становятся другими, они возрастают. «После» – мы учимся любить ближнего, как себя, впервые задаемся вопросом о том, что такое служение. Мы начинаем открывать в себе черты, свойственные лишь образу и подобию Божию».

Тамара Андреева:

«Христос говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35). Именно это я ощущала на приходской встрече. Открытость, искренность, взаимная забота, желание узнавать вместе что-то важное, желание просто быть вместе, единение в молитве – все это потрясающим образом сложилось в моем сердце в чудо!»

Остается добавить, что на этот раз появилась долгожданная детская часть программы. Прошло занятие воскресной школы с Еленой Антоновой, Наталья и Ксения Мирзоян провели мастер-классы, мы вместе с детьми много гуляли, играли и поставили сцен-

ся. Именно этого, скорее всего, Бог ждет от меня. Так просто. И так трудно.

Случайно я услышала слова, обращенные не ко мне: «Что бы ни случилось сегодня, я хочу видеть тебя завтра». И подумалось,

дышались, напитались, наполнились Любовью».

Максим Рандин:

«Три дня и две ночи были посвящены размышлениям о Спасителе, молитвам, тому, какой

что, возможно, ради этих слов я и приехала. Было много интересных встреч и знакомств. Хотя на вопрос, что значит ходить перед Богом, четкой инструкции никто не дал. Просто потому, что для каждого свой ответ в каждый конкретный момент. Спасибо, Господи, за эту Встречу! Все мы на-

должна быть наша жизнь. Я думал, что и раньше ходил перед Богом, не крещеный. В чем отличие? Каким таким «особенным шагом» идет человек верующий? Перечеркивает ли религиозный опыт прошлую жизнь, жизнь без осознания реальности Божественного присутствия?

ку для капустника. А родители смогли спокойно участвовать в основной программе.

Следующая реколлекция состоится 5-7 октября.

Татьяна Лукьянова

Семинар о страхе и мужестве

22 мая Друзья Фонда Духовное наследие митрополита Антония Сурожского совместно с Домом русского зарубежья им. А.Солженицына провели очередной семинар по осмыслению наследия владыки Антония. Тема – «О мужестве и страхе».

Примечательно, что на этот раз одним из организаторов был не сам Фонд, а именно его Друзья. То есть те, для кого встреча со словом владыки Антония оказалась важной вехой на пути к Богу и к церкви и кто стал активно помогать Фонду. Именно на этом сделала акцент Елена Садовникова, президент Фонда, в начале работы семинара.

Что такое страх? Какие страхи мы переживаем в своей жизни? Как в этих случаях поступаем? В чем разница между преодолением и преображением страха? Как мы понимаем страх Божий? Обо всем этом с участниками семинара беседовали выступившие на нем протоиерей Христофор Хилл (клирик Андреевского монастыря, настоятель часовни Святой Троицы при Первом московском хосписе); врач-гематолог Юлия Скворцова (Национальный медицинский исследовательский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии), диакон Кирилл Марковский (клирик храма святителя Николая Мирликийского в столичном Бирюлеве, помощник начальника УФСИН России по г. Москве по работе с верующими, автор книг об осужденных к пожизненному лишению свободы), матушка Ольга Юревич (автор книги «Матушкины цветочки», мама семерых детей) и руководитель центра «Покровские ворота» Жан-Франсуа Тири.

Протоиерей Христофор и Юлия Скворцова, учитывая характер их труда, не понаслышке знают о страхе смерти и болезни. Диакон Кирилл по той же причине хорошо осведомлен о страхе перед понятием «никогда». Матушка Ольга – о материнских страхах и вообще о страхах, которые испытывают родители. Словом, каждый из выступающих делился опытом встреч с людьми, прояв-

лявшими мужество в момент, когда было очень страшно, или тем, как сам переживал страх, удавалось ли и в какой мере ему противостоять.

Как материал к размышлению организаторы предложили прочи-

т, как личные границы врача и больного, священника и окормляемого. На основании собственного опыта они рассказывали о сопереживании страданиям больного человека со стороны его близких. И о том, как они сами осмыслива-

тать два текста митрополита Антония Сурожского.

Первый, «Вызов современности», – это размышление владыки, которое построено на нескольких образах: буря, хаос, апостол Петр, Христос. Хаос может быть понят очень творчески, хаос – это возможности, и Христос есть Бог бури и хаоса, так же как порядка и гармонии. В самом центре бури стоит Христос. Он и в сердцевине хаоса. Но в то же самое время Он есть точка равновесия. Именно поэтому в евангельском повествовании Петр хочет идти к нему как к очагу спокойствия.

Образы Петра, Христа и морской бури стали отправной точкой в разговоре о доверии к Богу, который вели матушка Ольга и диакон Кирилл. А о. Христофор и Юлия Скворцова затронули такой ас-

пект, как личные границы врача и больного, священника и окормляемого. На основании собственного опыта они рассказывали о сопереживании страданиям больного человека со стороны его близких. И о том, как они сами осмыслива-

ют и переживают лежащую на них ответственность за страхи больного. Мне запомнилось и прозвучавшее последним выступление Жана-Франсуа Тири. Жизненные эпизоды, которые он поведал аудитории, больше порождали вопросов, чем давали ответов. Одна из историй, например, случилась в Сирии, куда Тири был приглашен в качестве консультанта по межхристианскому диалогу. Там ему довелось познакомиться со священником, чья церковь оказалась на территории, оккупированной террористической группировкой ИГИЛ (деятельность которой запрещена в РФ. – Ред.).

К нему пришли члены этой группировки и заявили о желании повесить динамики на колокольне, чтобы собирать своих людей на

молитву. Священник согласился, но с условием, что на их минаретах будут размещены колокола. Боевики ответили «нет» и добавили с угрозой: «Значит, ты не согласен?!». На что священник бесстрашно сказал: «Я-то как раз согласен, это вы не согласны...»

Второй текст, предложенный к прочтению, к сожалению, остался за рамками семинара. Видимо, для его обсуждения просто не хватило времени. Однако о нем стоит упомянуть. Митрополит Антоний делится воспоминаниями о годах своей учебы в начальной школе. Она располагалась на окраине Парижа, «в трущобах, куда ночью, начиная с сумерек, и полиция не ходила, потому что там резали». Его психологические травмы той поры, вызванные пугающей и агрессивной обстановкой в школе, где «вообще считалось нормальным, что новичка в течение первого года избивали, пока не научится защищаться», привели, по собственному признанию, к противоречивому итогу. С одной стороны, этот горький опыт воспитал у мальчика мужество. А с другой — отнял способность доверять, в ка-

кой-то мере пагубно повлиял и на другие чувства.

Вообще, тема детских страхов, особенно тех, что перешли и во взрослую жизнь, настолько важна и объемна, что, наверное, Фонду стоило бы подумать о проведении семинара или даже серии семинаров, посвященных такой теме.

Видеозапись семинара, как только ее подготовят, будет выложена здесь: <https://www.youtube.com/channel/UCURzEsb66MzveRUh17FFDA> и <http://antsur.ru/>

Александра Базулина

Неделя для подростков на речке Дубна

Каждое лето наш храм организует лагерь для ребят от 12 до 18 лет. Это дети прихожан, а также дети их знакомых и друзей. Как прошел лагерь в нынешнем году? Рассказывают его ведущие и участники.

Александра Каплун, ведущая
«Лагерь (23 – 30 июня) был организован недалеко от города Дубны, на базе «Ратмино». Это красивое место, где река того же названия впадает в Волгу. На территории много кустов цветущего душистого шиповника, совсем близко – чистая речка с песчаным пляжем. И очень повезло с погодой: солнечно, тепло.

Каждый год мы обновляем программу. В этот раз было много интересных мастерских на философские темы: про встречу с собой, про тишину, и что можно считать в нашем мире большим, а что – маленьким. В сформированных группах обсуждали лагерные и иные события, читали и разбирали Евангелие.

И, конечно, проходили мероприятия, давно уже ставшие традиционными: вечерние встречи с обсуждением вопросов веры, карнавал, общение у костра.

Очень важная часть программы – литургия. К нам приехал о. Иоанн Гуайта, и еще до богослужения подростки смогли встретиться с ним для индивидуальной беседы, а кроме того, была коллективная встреча, на которой каждый, кто этого хотел, задавал вопросы – анонимно, в записочках – и получал от батюшки ответы. А затем – литургия. В ней участвовал весь лагерь. Отец Иоанн пояснял по ходу богослужения смысл тех или иных его мест, так что подросткам все было понятно, а некоторые из них помогали в проведении литургии.

Особо хотелось бы сказать о таком важном аспекте, как наши отношения с подростками и их отношения между собой. Вся команда взрослых была настроена на сотрудничество с ребятами, на их вовлечение в жизнь лагеря. Они помогали нам в организации мероприятий: украшали зал к карнавалу, раздавали угощения, ставили сценки, приводили «свидетельства» во время встреч, посвященных вопросам веры. Все это создавало прекрасную атмосферу общего дела.

За время лагеря кто-то успел подружиться друг с другом, кто-то рискнул больше открыться, чем привык. В общем, все было отлично! Включая, конечно, то, что, пользуясь теплой погодой, и ребята, и мы купались, гуляли, играли в волейбол».

Наталья Гордеева, ведущая

«Для решения главной задачи – учиться находить опору в себе, в отношениях с людьми и в Боге – программа предусматривала разные формы. Совместные молитвы, чтение Евангелия с последующим обсужде-

нием в группе, песни под гитару, работа в мастерских, кружках, а также лектории, спортивные и развлекательные мероприятия и многое другое.

Евангельские отрывки для обсуждения были посвящены чудесам Иисуса: усмирению бури, умножению хлебов, исцелению расслабленного... Рассуждая об этом, мы старались связать данные события с ны-

нешней жизнью, обращались к личному опыту подростков, учились видеть и слышать друг друга.

Ориентирами для цикла так называемых «серьезов» (когда люди делятся личными историями, вместе задаются важными вопросами и вместе ищут ответа, выполняют групповые и индивидуальные упражнения) были такие ключевые понятия: «Приближение», «Протест», «Примирение».

Во время тематических мастерских подросткам предлагалось в полуигровой форме рассказать о том, во что они верят, что считают особо важным, а в чем сомневаются («Вера»), побыть одному, всмотреться и вслушаться в окружающий мир и заглянуть в себя («День тишины»), представить, какое место они занимают в мире, определить свои ценности и выстроить систему координат («Маленькая большая мастерская»).

Для самовыражения подросткам дали возможность не только посещать кружки, организованные ведущими (спорт, танцы, настольные игры, дискуссионный клуб), но и придумать и провести свои собственные! Своими талантами они делились и на концерте: исполняли песни, танцы, сценки и даже кукольный спектакль.

«Зарница» и карнавал – традиционные мероприятия, которые ребята ждут с нетерпением и готовятся к ним заранее. На этот раз «Зарница» проходила под знаком скандинавской мифологии, а к карнавалу все готовили образы, связанные с Африкой. Занятно то, что самые яркие впечатления и положительные эмоции испытывали те дети, которые объединили свои команды и действовали слаженно. Они же и стали победителями «Зарницы». Атмосферу единства и общего дела можно было прочувствовать и на карнавале: группы по очереди показывали танцевальные движения, которые в огромном кругу исполнял весь лагерь.

Для меня как для ведущего, пожалуй, самым радостным и значимым переживанием было то, что я испытала в завершающий лагерную неделю вечер общения: все обнимались, мирились, утешали и благодарили друг друга».

Тёма, участник

«Все мероприятия цепляли каждое по-своему. Ты находишься в водовороте событий, буре эмоций и захватывающего процесса. Наверное, для меня наиболее впечатляющими мероприятиями стали «Красивое мероприятие» (карнавал) – так как это лагерная большая «тусня», где чувствуешь себя частью большого скопления положительных эмоций и энергии, и конечно же «Серьез» (вечерняя духовная встреча) – место для долгих размышлений о смысле бытия, расслабления и ненавязчивой молитвы. За себя. За друзей. За родственников.

В дни лагеря можно было испытать то, что никогда не испытаешь в обычной жизни. Искренние чувства, новые знакомства, незаменимые друзья, умные и искренние ведущие, с которыми можно поделиться частичкой себя, открыться и отпустить что-то, что давно тебя гложет».

Маша, участник

«Как-то странно просыпаться утром и не слышать музыку на подъем, не видеть ребят, бегущих на зарядку, сонно потирающих глаза, соседей... Быстро все закончилось, правда. Жалко, очень жалко, что лагерь длился всего неделю. Хотя мне иногда кажется, что за эти семь дней произошло больше, чем за всю мою жизнь. Самое смешное и одновременно интересное

было то, что мои фантазии-предвкушения лишь отчасти совпали с тем, что оказалось в действительности. Но так даже лучше».

Матфей, участник

«Я хотел бы сказать спасибо ведущим нашего прекрасного лагеря за организацию и создание такого места, где ты можешь почувствовать себя кем-то совершенно другим, отлучиться от мира сего и пережить те чувства, которые обычно отодвигаешь на задний план».

Ксюша, участник

«Столько невероятных эмоций я получила, столько пережила, столько нового узнала, в частности и о себе, столько тяжести упало с моих плеч – и все это благодаря лагерю, благодаря встреченным там невероятным людям!

Огромное спасибо ведущим, которые не жалея сил готовили для нас программу, придумывали интересные темы для разговора и классные мероприятия, замечательно вели группы, терпели наши выходки, а иногда и подыгрывали нам. Я вас очень люблю и ценю!

И всем участникам спасибо! Вы уникальные и незаменимые.

Тебе, Господи, спасибо за то, что собрал нас вместе, сделал так, что этот лагерь состоялся, что Ты постоянно был с нами. Прошу, помоги каждому участнику и ведущему справиться со всеми их проблемами, не оставь никого из нас!»

Приношение отцу Александру

28 июня в нашем храме состоялся концерт духовной музыки «Свет миру». Он был посвящен памяти отца Александра Меня.

Художественный руководитель концерта – композитор и поэт Серафима Этингер. Исполнителями были лауреаты международных конкурсов Екатерина Смиотанко (сопрано), Тамара Томашвили (меццо-сопрано), Александр Туманов (скрипка), Кирилл Николаи (скрипка), Евгения Дмитриева (альт). Партию органа исполнила Елена Пляшкевич. Краткое вступительное слово произнес отец Александр Борисов.

Приветственное слово и стихотворение Серафимы Этингер, посвященное о. Александру Мению, прочла Антонина Матвеева. Еще три посвящения прозвучали в исполнении Саввы Старковского.

Концерт состоял из двух отделений. В первом звучали музыка и стихи Серафимы Этингер. Среди ее музыкальных произведений следует особо отметить «Моление о чаше», «Иерусалим», «Ангел, парящий в небесах», «Адажио на тему Моцарта». Во втором отделении была представлена русская и зарубежная классика: Вивальди, Моцарт, Бах, Мендельсон, Глазунов и другие.

Стихи на протяжении всего концерта читал Савва Старковский.

В завершение вечера выступил Владимир Илюшенко. «Я хочу поблагодарить, – сказал он, – всех артистов, всех участников сегодняшнего концерта за музыкальное и поэтическое приношение отцу Александру Мению, за радость, которую они нам доставили, за пре-

красное исполнение всех произведений. Особая благодарность – Серафиме Этингер, инициатору и организатору этого вечера, но прежде всего – за ее музыку и стихи. Если кто-то не знал, что Моцарт ее любимый композитор, то, слушая ее мелодии, он легко мог об этом догадаться.

Отец Александр Мень, – подчеркнул В. Илюшенко, – одна из самых ярких фигур XX века. Священник, ученый, просветитель, он был прежде всего пламенным проповедником Слова Божия, человеком, раньше других осознавшим, что без утверждения в России вечных евангельских ценностей страна просто не выживет. И он делал все для того, чтобы наша страна обрела твердое нравственное основание.

За свою веру во Христа, за проповедь открытого христианства, противостоящего шовинизму, фашизму и ксенофобии, отец Александр был убит.

Фактически Александр Мень был духовным лидером России, и это стало особенно очевидным после его смерти. Его книги изданы у нас в миллионах экземпляров и пользуются все нарастающим спросом. Они переведены и на многие языки мира. Не только в России, но и в других странах его имя ставят рядом с именами великих святых. Поэтому справедливо, что этот вечер посвящен его памяти.

Он был моим духовным отцом. Для себя я сформулировал главное в Александре Мене: религиоз-

ный гений, живущий верой и действующий любовью».

В заключение Владимир Илюшенко прочел свое стихотворение «Молитва», написанное после гибели о. Александра и ему посвященное:

Господи, дай мне силы
мертвому руку подать,
чтоб из холодной могилы
мог он живым восстать.

Господи, сделай разлуку
краткой, как жизнь или смерть,
и утоли мою муку,
и укрепи мою твердь.

Господи, темной рекою
я поплыву в челноке,
чтобы навеки с Тобою
в светлой слиться реке.

Грай ли вороний грянет,
туча ль стеснится в груди,
Мертвый из гроба – встанет,
Матерь Сына – родит.

Боже Святый и Крепкий,
благодарю Тебя
даже за привкус терпкий
черного сентября,

даже за этот ладан,
даже за этот стон
там, где и светом и ладом
был неизменно он.

Благодарю за милость
знать и любить его.
То, что уже свершилось,
срублено топором.

То, что уже свершилось,
станет иконным клеймом.
Время остановилось,
срублено топором.

Животворящим Словом,
Кровью Твоей Любви
в Царстве спасенном, новом
мертвого – оживи!

Илья Владимов

НА СНИМКЕ:
участники концерта,
вторая справа –
С. Этингер.

Колонка Михаила Завалова

Дешевых отношений не бывает

Однажды я попал на библейскую группу, в которой, как мне торжественно сказали, «ссор не бывает, потому что мы стараемся жить в соответствии с тем, что читаем». Там меня улыбками встретили приветливые и добродушные люди, вроде бы теплые, вроде бы открытые. Сначала я был очарован.

Но потом, постепенно у меня появилось странное чувство, что тут несколько переложено сахару. Часто я слышал местоимение «мы»: «мы решили», «все мы думаем...», «мы всегда...» и общие места типа «главное – любовь». Люди говорили как будто очень искренно, но никогда не о своей горечи и боли. А я начал скучать. Когда же меня спросили: «Ну как тебе у нас?», я было хотел заявить о своих впечатлениях, но язык мой прилип к гортани, и я выдал нечто невнятное, что можно было трактовать как угодно.

Но что же плохого в группах без ссор? Плохо, главным образом, то, что таких (если они долго живут) не бывает. А если они бывают, значит, люди в них притворяются (часто неосознанно) и еще не встретились друг с другом. Исследователь динамики общин Скотт М. Пек называл подобные группы «псевдообщинами». Большинство групп с этого начинают: люди побаиваются друг друга и хотят убедиться, что попали в безопасное место, а потому любой ценой избегают конфликтов и делают вид, что все они оди-

наковы. Это позволяет «осмотреться» и набраться смелости жить дальше. Но если группа остается такой на долгие годы, она просто не живет. А участники «группы без ссор» будут страдать, не имея права тут быть собой. Кто-то из них может думать про себя: «Мне хочется выть, но не стану же я портить остальным веселье». Или: «Кажется, я начисто утратил веру, но зачем мне делиться своим мраком с окружающими?». Конформизм – великая сила.

И нередко стоит одному начать говорить, что ему грустно или что он сердит, и, оказывается, полгруппы чувствует себя так же, но молча. Это момент великого открытия: мы – разные. (Через подобное проходят все супружеские пары сразу после периода влюбленности.) Это неуютно. Но «дешевых» отношений просто не бывает. Или они (и в браке, и в группе) проходят через мучительные трудности – или становятся бесплодными. И это на самом деле благая весть: конфликты не значат, что группа (как многим кажется) деградирует. Она живет дальше и глубже и дает людям шанс быть более ранимым и меньше бояться ранить других, а также научиться прощать. И это также значит, что честно говорить «против шерсти всех» не всегда признак эгоизма и гордыни, но часто важно для группы (как и большого общества, впрочем).

ЭКСКУРСИИ «СТАРАЯ МОСКВА»

Оригинально, неформально проводит экскурсии по заповедным и очень интересным уголкам столицы журналист **Александр Шундрин**. Принять в них участие рекомендует о. Иоанн Власов. Благодаря вырученным средствам будет оказана помощь человеку, пострадавшему от современной судебной системы. Сейчас он вновь на свободе и уже устроился на работу, но пока испытывает серьезные материальные трудности.

Каковы маршруты экскурсий? Среди них:

«Страшное место», от боярина Кучки и Салтычихи до Тайной канцелярии, Лубянки и Военной коллегии. Затем: «Истоки старообрядчества. Рогожка до староверов и в начале раскола». «Немецкое кладбище». «Здесь лежит цвет московского дворянства» (Донской монастырь и некрополь). «По местам «королевы немого кино» Веры Холодной и русского синемаатографа». «Парижские тайны первопрестольной столицы» (Москва трущоб и притонов). «Московская опричнина». «Знаменитые московские рестораны». «Под сенью Мельпомены» (Большой, Малый, МХАТ и др. театры).

«Арбат». «Вдоль по Питерской» (то бишь по навсегда исчезнувшей Тверской).

Стоимость для дам и сопровождающих их господ – 300 руб., для дам элегантного возраста и их спутников – 200 руб., для барышень и их кавалеров до 14 лет – 100 руб.

Звонить: **8 (915) 235-9606**, в любое время дня, Александр. Писать: **kazantsev63@inbox.u.**

Он «соединил в себе всю полноту христианства»

Вечер памяти о. Георгия Чистякова (1953-2007)

Этот вечер прошел в нашем храме 1 июля, спустя несколько дней после 22 июня – дня, которым завершилась земная жизнь батюшки. А был он не только священником, но и ученым, преподавателем, писателем, радиоведущим...

Выступивший на вечере протоиерей Александр Борисов так отозвался о достоинствах о. Георгия: «Он был замечательным исповедником, горячим проповедником, он так привлекал в церковь людей! Для нас он был огромной поддержкой, мы помним его радостное, уникальное служение. О. Георгий был благословением для прихода».

Иеромонах Иоанн Гуайта в своем выступлении назвал о. Георгия «человеком единства», который сочетал в себе молитвенную созерцательность и очень деятельную жизнь, четко выраженную гражданскую позицию; античность и Византию, латинский и греческий мир. «Он оказался в буквальном смысле объединяющим звеном между Римом и Москвой, католической и православной традицией», – сказал о. Иоанн, напомнив о личной дружбе о. Георгия с Папой Иоанном Павлом II, который как-то сказал московскому гостю: «Ты, Ежи, для меня православный священник, соединяющий в себе всю полноту христианства».

О. Иоанн сообщил, что сборник эссе «Римские заметки», одну из многих книг, написанных о. Георгием, переводит на итальянский язык. Пояснив: «То, что православный священник из России, специалист по античности, написал такую книгу – это интересно и самим итальянцам».

Петр Чистяков, сын о. Георгия, рассказал о других книгах отца, изданных после его кончины. Вышел 7-й том сочинений – «Беседы о литературе: Запад», готовится 8-й том – «Беседы о литературе: Восток». Библиография трудов о. Георгия размещена на сайте «Чистяков.ру», но Петр отметил, что этот список нельзя назвать исчерпывающим, потому что обнаруживаются новые статьи, и призвал присылать на сайт воспоминания об о. Георгии. «Для нашей семьи важно, что спустя 11 лет отца помнят и любят. Я встречаю людей, которые узнали об о. Георгии уже после его смерти, они говорят о нем с большим теплом и благодарностью», – отметил сын священника.

«Те, кто видел и знал о. Георгия, уже никогда его не забудут», – сказал историк, поэт и публицист Владимир Илюшенко, который знал Егора Чистякова с детства (полный текст этого выступления приводим ниже. – *Ред.*). На вечере выступил также о. Тимофей Золотуский, который уже много лет служит в Рейкьявике (Исландия). Священник Петр Коломейцев говорил о богословском наследии о. Георгия.

Преподаватель Московской консерватории Евгения Чigareва раскрыла еще одну грань дарованной о. Георгия, рассказав о его докладах на консерваторских научных конференциях и цикле лекций для студентов, в которых он проявил глубокое знание музыки. «Он понимал музыку так, как немногие профессиональные музыканты ее понимают», – сказала она.

По традиции, на вечере памяти были показаны фрагменты фильмов об о. Георгии, интервью о нем и отрывки из его собственных выступлений. «Неважно, сколько с точки зрения арифметики мы проживем. Важно, чтобы за это время мы успели сполна реализоваться, ответить на тот призыв, с которым к нам обратился Господь», – сказал с экрана в завершение встречи о. Георгий, проживший всего 53 года.

Юлия Зайцева

«Батя, слышишь ты меня сейчас?..»

Панихида на Пятницком кладбище

22 июня в 15 часов состоялась панихида на могиле отца Георгия Чистякова на Пятницком кладбище. Эти поминальные службы совершаются каждый год – и в день кончины батюшки, и в день его рождения, 4 августа.

Но многие люди приходят сюда вне зависимости от этих дат. Приходят, чтобы почтить память дорогого им священника, друга и духовного отца. На могиле всегда живые цветы. А зимой, в сильные морозы, свидетельствуют очевидцы, камень из красного гранита, установленный здесь рядом с крестом, излучает тепло.

Панихиду служил Олег Батов, священник Храма Успения в Газетном переулке. Вместе с ним молились прихожане этого храма и нашего – космодемьянского. Вокруг – множество знакомых и прекрасных лиц. Их можно увидеть здесь каждый год – братьев и сестер из двух наших приходов. Все вместе мы пели слова заупокойных молитв.

Отец Олег сказал в проповеди о том, что отец Георгий почил в День памяти отца Алексея Мечева. И что девиз отца Алексея – «Будьте, как солнышки!» – отец Георгий воплотил в своей жизни. Для многих, кто знал его лично или просто слушал его проповеди и лекции, читал его статьи и книги, он был таким солнышком, благодаря которому мы могли почувствовать Любовь Бога.

В этой связи мне подумалось вот о чем. Отец Алексей Мечев служил в непростое время гонений на Церковь и стал утешением для многих, кто приходил к нему в годы страданий за Веру и репрессий.

А отец Георгий начал свое служение в начале 90-х, когда многое, что было привычно и близко людям, рушилось. Они были в смятении, и нередко единственным спасением для них становилось обретение Веры в Бога, к которому люди шли в Храмы. И так важно было, чтобы там они встретили доброго и по-

нимающего пастыря. Таким пастырем и был отец Георгий.

По окончании панихиды собравшиеся долго не расходились. Хотелось еще побыть у могилы нашего дорогого батюшки. поприветствовать и обнять друг друга.

...Когда-то, вскоре после кончины отца Георгия, мне на сердце легли такие строки:

«Батя мой хороший. Батя золотой.
Батя настоящий, добрый и родной.
Вот стою и плачу я у ног Христа,
И вся Церковь Светом ярким залита.
Батя, если слышишь ты меня сейчас,
Будут слезы тише. Ты утетишь нас».

Пусть тот Свет, который подарил нам батюшка при жизни (он сам называл себя часто «батей», и многие прихожане его так называли), пусть этот Свет Господней Любви пребудет с нами, и мы сможем передать его другим людям, всем без исключения ближним и дальним. Как это умел делать наш дорогой Пастырь – отец Георгий Чистяков.

Евгения Фотченкова

Церковь Троицы Живоначальной на Пятницком кладбище в Москве

Владимир Илюшенко

Был послан, чтобы укрепить нашу веру

(Выступление на вечере памяти 1 июля)

Те, кто его видел, кто его знал, кто слышал его проповеди, уже никогда его не забудут. Отец Георгий – особое явление в духовной жизни России. Он священник милостью Божией, а еще богослов, религиозный мыслитель, философ, историк, писа-

Он, как мало кто, чувствовал боль другого, переживал ее как собственную. Он слишком часто сталкивался со смертью детей. Он принимал ее в свое сердце. В одной из проповедей он говорил: «Наша вера – это не какой-то анальгетик, это не наркотик от

знания, становится одним из крайних угольных камней той стихийной идеологии, что складывается с середины 90-х гг. в православном сообществе». Он говорил, что православной вере на Руси угрожает не инославие, а язычество, слившееся с православием, – то, что Бердяев называл двоеверием.

Отец Георгий был человеком редкой душевной чистоты. Это была универсальная личность с очень четким духовным и нравственным выбором. Он был очень смелым человеком, бесстрашным в отстаивании истины.

Его жизнь была горением. Он, как и отец Александр Мень, был послан нам, чтобы укрепить нашу веру, довольно-таки шаткую, чтобы укрепить наш дух, который колеблется, как свеча на ветру.

Мы будем помнить его и благодарить Господа за то, что Он даровал его нам.

тель, публицист. Он крупный ученый: как филолог он стоит в одном ряду с такими людьми, как Сергей Аверинцев, Вячеслав Всеволодович Иванов, Михаил Гаспаров. Культура была его родным домом. Он сам был олицетворением культуры. У него был потрясающий дар слова. Все, что он говорил, о чем писал, облекалось в совершенную художественную форму. Поэзия была растворена в его книгах, статьях, в его проповедях.

Центром его жизни были Христос и Евангелие. Где бы он ни находился, с ним всегда было Евангелие, причем на многих языках. Он говорил, что «Евангелие – самая честная книга в мире», ибо через нее с нами говорит Сам Христос. У него, видимо, был врожденный дар различения духов, невероятное чутье на любую ложь, фальшь. Он их совершенно не переносил.

боли, который помогает эту боль не видеть, эту боль не замечать, об этой боли как-то забывать. В сегодняшней нашей жизни есть тенденция не замечать плохого».

Он был категорически против превращения православия в национальную идеологию. Он заявлял себя открытым пацифистом. Он говорил: «Если мы действительно православные христиане... мы должны понять, что быть христианином можно только на путях ненасилия». Разумеется, он не считал христианским делом освящение ракет, танков, любого оружия. Напротив, он считал это нарушением основополагающего библейского завета: «Не убий».

Его очень беспокоило, что «православное сознание быстро становится ксенофобным, закрытым и в высшей степени нетолерантным в отношении как к инаковерующим, так и к Западу в целом. Образ врага, характерный для светского со-

«Рим настоящий открылся потом...»

Акварели Наталии Измайловой «Акварельный Рим» – прокомментированы фрагментами из книги о. Георгия «Римские заметки». Она впервые вышла 15 лет назад. Это замечательный путеводитель по центру культуры, истории и мирового искусства, по городу апостолов Петра и Павла, городу, где впервые прозвучало Евангелие на славянском языке. Нет, наверное, такой римской церкви, о которой о. Георгий не смог бы рассказать что-то интересное и важное.

Акварели – это не иллюстрации к «Римским заметкам», а живописные впечатления от чтения книги и прогулок по улицам Вечного города абсолютно другими, не туристическими маршрутами, попытка взглянуть вслед за батюшкой на те места, где он любил бывать.

«Когда в университете мы учили латынь и изучали римских поэтов, потом, когда я уже сам читал спецкурс по поэтам эпохи Августа, их стихи как-то никак не связывались с какими-то конкретными местами... Рим с его топографией для нас тогда просто не существовал. Прекрасно понимая, что никогда и ни при каких обстоятельствах туда не попадем, мы воспринимали его как что-то нереальное, находящееся вне нашей вселенной, другое дело – стихи; они существовали, они имели свою плоть, свой размер, свои образы, в них жил целый мир, а Рим настоящий... он открылся только потом...» (Георгий Чистяков, «Римские заметки»).

Смотришь вслед за батюшкой на античные развалины, древние базилики Рима, с их византийскими мозаиками, великими святынями неразделенной Церкви, и город, казалось бы, древний и застывший, действительно, оживает! И видишь, как мировая культура встроена в современную жизнь: «Пьета» Микеланджело – в Соборе San Pietro, Моисей – в San Pietro in Vincoli, множество византийских икон в римских церквях, и ощущаешь, что «Рим – это не развалины и руины, но жизнь, которая не прекращается и сегодня бьет ключом...».

К вечеру памяти Георгия Чистякова было приурочено открытие в приходском доме небольшой экспозиции из работ наших прихожанок – графики Заслуженного художника РФ Марины Зайцевой и акварелей Наталии Измайловой.

Графика Марины Зайцевой – это иллюстрации к небольшому сборнику серьезных и шуточных стихов Светланы Лукьяновой «Георгики» (название переключается с «Буколиками» Вергилия), где с большой любовью и почтением передан образ о. Георгия в разные моменты его служения.

Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

(Продолжение. Начало см. в №120-121)

ИЗ ПЕНЫ МОРСКОЙ, НО НЕ АФРОДИТА

После Дельф мы совершили марш-бросок на две с половиной сотни километров. Причем ехали по дну моря. Бывшего, конечно. Доисторического. И безымянного. За долгие миллионы лет не нашлось человека, который бы его нарек. Да и вообще, откуда было взяться человеку? Адаму, он же *Gomo sapiens*, только еще предстояло увенчать собою акт творения. А для олимпийских небожителей придумывать названия морям было делом не царским.

Так вот, море отступило, покинуло эти пределы. Возможно, по прихоти богов, игнорирующих не только топонимию, но и географическую стабильность. Лишь много позднее оно обрело имя – благодаря появившимся окрест народам. И море в целом – Средиземное, и его отдельные части – Ионическое, Эгейское, Адриатическое...

А в те поры нагота обнажившегося дна выглядела довольно унылой. Но со временем суровая, каменистая ширь и глубь преобразилась в плодородную равнину. Названная Фессалией, она была столь же привлекательной для земледельцев и скотоводов, как Беотия. Между прочим, на северной окраине Фессалии небо подпирает Олимп, тот самый, откуда боги управляли морем, сушей и греками.

Но дело не ограничилось плодородием пищевого назначения. Сколь оно ни радовало людей и животных (последние, мирно пасясь, вряд ли догадывались, что сами рано или поздно станут пищей).

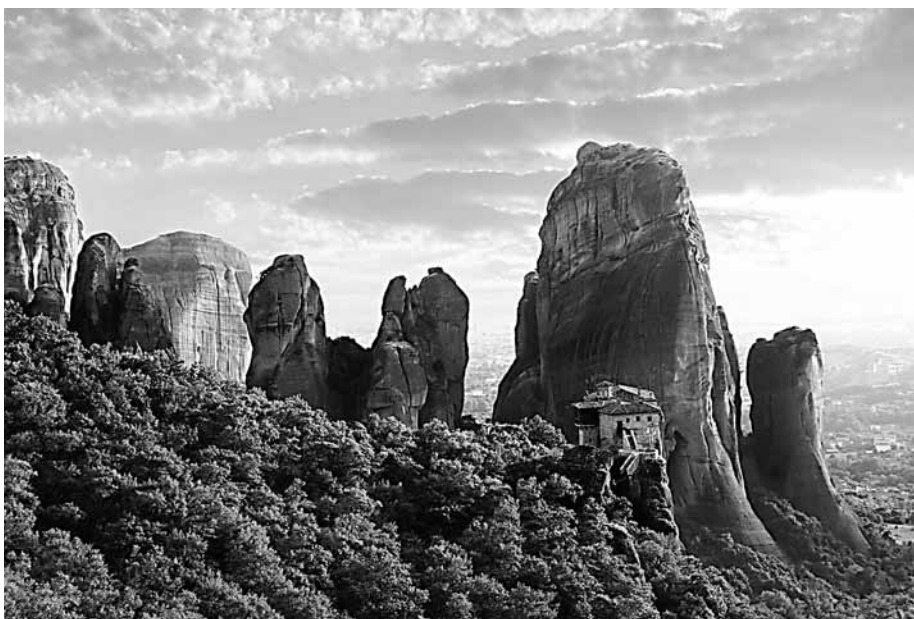
Задолго до этого, десятки миллионов лет назад, на дне еще царствовавшего тут моря, случилось редкое геологическое явление. В результате возникли изумительной красоты скалы, похожие на циклопические скульптуры, вытя-

нутые кверху и имеющие фантастически причудливые очертания. Когда вода схлынула, их окончательную отделку довершили ветры, атмосферная влага и перепады температур. То есть из пены морской они вышли не столь совершенны, как Афродита. Но в итоге человечество получило сказочный подарок – скалы Метеоры. В высоту они достигают 600 метров над уровнем моря. «Впечатление такое, – разжигала по дороге наше любопытство русскоговорящий гид Марианна, – что скалы висят в воздухе. Собственно, само слово Метеора в переводе с греческого и означает «парящий в воздухе, между небом и землей»...

мадой персов. Но в планы вмешалась политика.

На развилке поворот к Фермопилам перегородили два автомобиля дорожной полиции. Офицер с жезлом, подойдя к автобусу, что-то сказал по-гречески. Водитель кивнул и стал разворачиваться. Марианна перевела: «Ехать туда опасно, беженцы вышли на улицы».

Суть в том, что власти Греции предоставляют места для временного, транзитного проживания мигрантам, напуганным политической ситуацией и вооруженными шибками у себя на родине – в странах Ближнего Востока. Цель беженцев – получить убежище в

Вот туда, в Метеору, а точнее в ее центр город Каламбаку мы и мчимся через Фессалийскую равнину.

БЕДСТВУЮЩИЕ ИНОВЕРЦЫ И ЧУЖЕЗЕМЦЫ

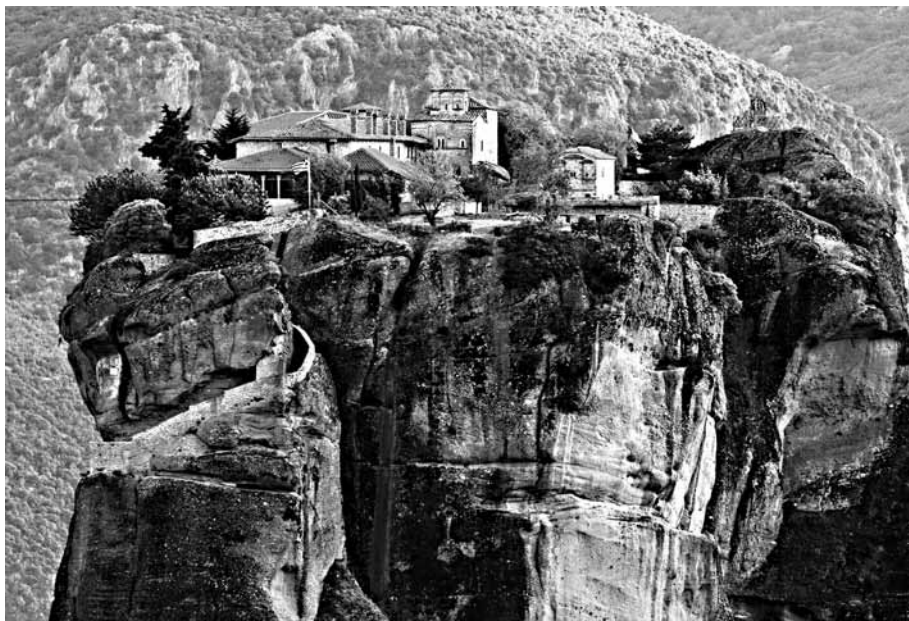
По пути предполагалось, чуть отклонившись, заглянуть в Фермопилы, место героического сражения горстки спартанцев с ар-

Евросоюзе, в том числе для воссоединения со своими семьями. Сейчас в республике находится около 60 тысяч людей из Сирии, Ирака, Афганистана, Пакистана. Однако процедуры, связанные с переселением в ЕС, безмерно затягиваются, многие мигранты живут здесь уже больше года. Что и порождает массовые беспорядки. Положение усугубляется недовольством бытовыми условиями –

теснотой, отсутствием должных удобств. Беженцев и в Фермопилах хватает, их семьям отданы корпуса санатория вблизи местных целебных источников.

Христианская Греция, с ее плачевной экономикой и долговым кризисом перед Евросоюзом, тем

отельного ресторана. Это был неожиданный подарок, украсивший наш завтрак. Законное «лакомство» совсем иного рода, нежели вошедший в моду «сюрприз от шеф-повара» в виде даровой вкуснятины, дополняющей меню. Да и когда уже выехали из отеля, труд-

Монастырь Святой Троицы

не менее, протянула руку помощи бедствующим чужеземцам и иноверцам. Взвалила на себя этот крест, а с ним и новые проблемы...

В Фермопилах мы все же побывали – на обратном пути в Афины. Благо волнения уже улеглись. Но вернусь к главной теме.

ПАРЯЩИЕ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

В Метеору мы ехали ради скал, но не только для того, чтобы полюбоваться их видом. Эти труднодоступные вершины исстари были местом для православных монастырей. Построено их было 24. К настоящему времени уцелели шесть (четыре мужских, два женских). И это помимо множества одиночных келий, аскитириев, часовен, скитов, пещер, затворов, разбросанных по вершинам и склонам тех же скал. В совокупности – всемирный, наряду с Афоном, центр православного монашества (на Афоне, напомним, 20 обителей). В двух из этих древних монастырей нам предстоит побывать.

В Каламбаку въезжали, когда день угас. Так что скалы увидели только утром, через огромное окно

но было отвести взгляд от этих объектов стихийного зодчества. Мы наблюдали из автобуса, как они надвигаются, множась и укрупняясь, заполняя собою горизонт. То сросшиеся, подобно друзам кристаллов, то отдельно торчащие, словно персты, указующие в небеса.

Второе сравнение тем более уместно, если иметь в виду, что именно побуждало отшельников, начиная с IX века, обживать эти скалы.

Причины, как рассказала нам Марианна, две. Одна – сугубо практическая, обусловленная заурядной, хотя и крайне важной житейской проблемой. 600-метровая высота и фактически вертикальная крутизна обеспечивали естественную неприступность. «То были трудные времена, когда наша страна страдала от нападений завоевателей. История самой Фессалии отмечена многократными вторжениями крестоносцев, сербов, албанцев, турок. Это вынуждало заботиться о своей безопасности. А другая цель, как считали сами монахи, быть ближе к Богу, полностью посвятить жизнь общению с Ним».

Дело, конечно, не в самом по себе 600-метровом воспарении над уровнем моря. Главное, избавиться от мира суетных забот и мыслей. Без этого трудно ждать подлинного, внутреннего, воспарения. Хотя на некоторые уступки приходилось идти. Есть-пить ведь надо. Поэтому до того, как отшельники начали обзаводиться собственным хозяйством у подножья скал, еду и воду им доставляли сердобольные крестьяне. Приносимое отправляли наверх в корзинах, которые монахи подтягивали с помощью веревок.

Владимир Грудский

(Продолжение следует).

Потерянный рай Александра Блока

Портрет Александра Блока работы Константина Сомова. 1907 г.

В его ранних стихах, где явственно слышались отголоски любимых поэтов – немецких романтиков и давшего им гражданство в русской словесности Жуковского, – образ возлюбленной обладал чертами возвышенной, поистине небесной красоты и неотмирности. Он мог быть лишь объектом восторженного благоговейного поклонения, как в средневековой рыцарской поэзии. Недаром, словно подчеркивая духовное родство с ней, первую свою книгу, вышедшую в 1904 году в московском декадентском издательстве «Гриф», Александр Блок назвал «Стихи о Прекрасной Даме».

Отзывается в них и учение Владимира Соловьева о Софии – Божественной Премудрости, Мировой душе, Вечной женственности.

Но пройдет совсем немного времени – и житель горних миров, певец Небесной Девы ниспадет со своих высот в мир большого города, в мир торжествующей пошлости и обыденности и обретет в нем ад. Блок был одним из самых «петербургских» поэтов в русской литературе. Рисуя этот город, он явил себя прямым наследником Пушкина, Гоголя, Некрасова и Достоевского. Петербург бытовой, воспринятый им через традиции «натуральной школы», тесно соседствовал в его поэзии с Петербургом метафизическим. В нем и совершалась трагедия Блока, горьким, страшным смехом осмеявшего все то, чему поклонялся прежде, и безмерно страдавшего от собственной убийственной иронии. Поэт Прекрасной Дамы слишком хорошо помнил, откуда он ниспал, как ни старался об этом забыть, живя в реальности «страшного

мира». Такое название носил один из наиболее значительных поэтических циклов, в который входит стихотворение «Унижение», написанное в 1911 году. Действие его происходит в «доме терпимости». На первый взгляд, в нем видится родство с жанром «физиологического очерка» – и картина быта, и социальный срез, и некрасовский словарь, и даже характерный некрасовский анапест:

Красный штоф полинялых диванов,
Пропыленные кисти портьер...
В этой комнате, в звоне стаканов,
Купчик, шулер, студент, офицер.

Но сразу же после этой жанровой картинки в следующей строфе открывается иной план, куда более злоебный и страшный, чем просто изображение человеческой пошлости, уродства и грязи.

Этих голых рисунков журнала
Не людская касалась рука...
И рука *подлеца* нажимала
Эту грязную кнопку звонка...

Л.Я. Гинзбург была совершенно права, когда писала, что слово «подлец», выделенное курсивом, окрашивает стихотворение в inferнальные тона. Речь здесь идет о враге рода человеческого. Сквозь надрыв поэта, ощущение внутренней опустошенности и духовной катастрофы слышится отзвук библейского рассказа о грехопадении и утрате людьми рая, связи с Небом.

Стихотворение недаром называется «Унижение». Унижается и профанируется все то, что было бесконечно дорого самому Блоку:

Разве дом этот – дом в самом деле?
Разве *так* суждено меж людьми?

Дом становится химерой, фикцией, анти-домом, где тупо и нудно изо дня в день протекает антижизнь. Образ Дома в поэзии Блока вслед за Пушкиным был одним из самых главных. О поэме «Возмездие», напрямую связанной с «Медным всадником», К.И. Чуковский говорил, что ее следовало бы назвать «Дом, который рухнул».

Совершается и унижение любви. Она подменяется блудом и становится убийственной. Поэт сам чувствует всю чудовищность и гибельность этой подмены. Стихотворение словно пронизано мотивами угасания, холода, смерти.

Он не весел – твой свист замогильный...
Чу! Опять – бормотание шпор...
Словно змей, тяжкий, сытый и пыльный,
Шлейф твой с кресел ползет на ковер...

Частица «чу!» часто встречалась в балладах любимого Блоком Жуковского. Там она обычно употреблялась в преддверии чего-то грозного и страшного.

В «Унижении» она повторяется дважды, предвещая беду, различимую лишь поэтом.

А сравнение шлейфа со змеем вызывает в памяти третью главу Книги Бытия – рассказ о событии, которое вновь и вновь совершается в человеческой жизни *здесь и теперь*, но всегда с тем же смыслом. Появление «сытого», торжествующего змея в грязной комнате, где унижаются любовь и Божий замысел о человеке, становится его неизбывным знаком.

Но еще сильнее мотив отрыва от Неба звучит в последней строфе.

Ты смела! Так еще будь бесстрашной!
Я – не муж, не жених твой, не друг!
Так вонзай же, мой ангел вчерашний,
В сердце – острый французский каблук!

Поразительное сравнение! «Вчерашний ангел» – это падший ангел. Здесь уже слышится отголосок предмирной катастрофы, напрямую связанной с историей грехопадения. Ведь первым пал тот, кто прежде был светоносным ангелом. Не в меньшей степени это сравнение Блок относил к себе – бывшему рыцарю Прекрасной Дамы, пытающемуся теперь, хотя и тщетно, забыться в объятиях продажной любви. Может показаться, что отчаянный вопль поэта в двух

последних строках звучит визгливо, отдает штампом из «жесточкого романа». Но эта интонация переплавляется в огне вдохновения и страдания, знаменует собой трагедию космического масштаба. В ней слышится ничем не заглушаемая тоска по утраченному раю и жажда, пусть и бессильная, вновь обрести его. И не оставляет мучительная, неизбывная память, что и здесь, в этом гиблом месте присутствует Живой Бог, ежедневно распинаемый людьми, но вопреки всему любящий их и страдающий за них, за то, что они с собой сделали.

Только губы с запекшейся кровью
На иконе твоей золотой
(Разве это мы звали любовью?)
Преломились безумной чертой...

В искаженном «страшном мире», которому принадлежал и он сам, в его пошлости и серости поэт прозревал поруганную красоту Божественного идеала, не видя путей к нему. Поэзия оставалась для Блока единственной возможностью катарсиса.

Григорий Зобин

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Новинки от ИД «Жизнь с Богом»

В Издательском доме «Жизнь с Богом» готовятся к выходу в свет две книги.

Хорошо нам знакомый автор, магистр богословия Валентина Кузнецова написала Комментарий на Письмо евреям. Автор этого произведения – один из трех самых выдающихся новозаветных богословов наряду с апостолом Павлом и евангелистом Иоанном. Он внес уникальный вклад в новозаветное богословие, назвав Иисуса Христа не только Сыном Божиим, но и Первосвященником, совершающим служение в небесном Святилище.

Письмо евреям – один из самых загадочных текстов Нового Завета. Хотя с конца II века считается, что оно принадлежит апостолу Павлу, сомнения в его авторстве возникли уже в самое раннее время. Разные экзегеты приписывали его самым разным людям. Но лучше всего сказал великий христианский ученый и богослов Ориген: «По правде сказать, кто написал это письмо, об этом знает Бог».

Нет точных сведений и о том, кому, когда и где оно было написано. Есть также сомнения в том, письмо это или письменная проповедь. Нельзя также не отметить прекрасный греческий язык текста, лучший в Новом Завете, и изысканный риторический стиль.

Книга предназначена для студентов богословских университетов и семинарий, а также для широкого круга читателей, занимающихся углубленным изучением Нового Завета.

Другая книга – американского священника Джона Пауэлла, богослова и психотерапевта, «Почему нам трудно любить» – выходит вторым изданием. Перевел ее с английского протоиерей, настоятель нашего храма Александр Борисов.

Книга рассказывает о том, что мешает человеку раскрыть в себе дар – любить и быть любимым и как устранить преграды на пути к подлинным, глубоким отношениям между людьми.

«Март отзывчивый Март безутешный»

Под таким названием выпустил сборник своих новых стихов поэт, прозаик, публицист и наш прихожанин Александр Зорин. Книжку можно приобрести в киоске нашего храма. Публикуем два стихотворения из этого сборника.

В подмосковном лесу

Зима-волшебница... Вестимо,
Россия – чудо из чудес.
Заснеженная паутина.
Сиротский подмосковный лес.

Валежник, вздыбленные сучья,
Ощерившийся сухостой.
По осени – гнездо паучье,
А нынче – терем расписной.

Спит замороженная стройка
Сном сказочным... Как не уснуть!
Сугробом скрытая помойка
Воздушна, как девичья грудь.

Все девственно – холмы, овраги...
Красуются среди полей
Обшарпанные бараки
В собольих шапках до бровей.

Да как же не прославить зиму!
И восхититься, может быть,
Тому, что ей одной под силу
Сокрытое преобразить...

Отвлечься от видений лишних,
От нескончаемых утрат...
И вспомнить, как под вечер лыжник
Шел – безоглядно – на закат.

* * *

Ель нагая иголки сбросила
По весне. Крупношерстный, густой
Гибнет лес возле нашего озера.
Пол-России сожрал сухостой.

Тут, однако, вопрос, кто кого еще.
Кто кому изгрызает хребет?..
Не сама ли себе?.. На побоище,
На пожарище нашем, на гноище
Вырос наших кровей короед.

Мы, конечно, ответчики грешные.
Чем больше, тем слаще печаль.
Но, быть может, сквозь эти проплешины
Повиднее откроется даль...

Ишь как трудятся полчища каиновы...
Ствол облупленный гудом гудит.
Ночью угольной в эти прогалины
Изумленное небо глядит.

Не спасает уже ни молебствие,
Ни суровая наша зима.
Может, правда, стихийное бедствие
Одолеет стихия сама...

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»